

Научная статья

УДК 340

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292

EDN SLOXKS

В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности

Сергей Семенович Босхолов

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
sboskholov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5092-8187>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы соотношения прав и законных интересов основных субъектов национальной безопасности – личности, общества и государства, нахождения между ними разумного баланса, отвечающего общим интересам обеспечения национальной безопасности России. Раскрываются их понятийные и содержательные стороны, дается характеристика противоречий, возникающих в этой сфере. Рассматриваются отношения человека с властью в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе в сфере противодействия преступности и профилактике правонарушений, когда органы государственной власти подвергают человека определенным ограничениям и принуждению. Отдельное внимание в этой связи уделяется обстановке, вызванной Специальной военной операцией (СВО), проводимой Российской Федерацией на Украине с целью демилитаризации и денацификации. Выявляются и описываются различные подходы, правовые взгляды и социально-правовые практики, выработанные и применяемые в различных правовых системах во взаимоотношениях между личностью, обществом и государством. Указывается на принципиальную разницу в этих подходах между Россией и Западом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

личность, общество, государство, суверенитет, национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, национальные интересы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Босхолов С.С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3. С. 288–292. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292. EDN SLOXKS

Original article

Seeking a balance between the interests of the individual, society and the State in ensuring national security

Sergei S. Boskholov

Baikal State University, Irkutsk, Russia

sboskholov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5092-8187>

ABSTRACT

The article considers issues of co-relation of rights and legitimate interests of the main subjects of national security – the individual, society and the state, finding a reasonable balance between them, meeting the common interests of ensuring national security of Russia. Their conceptual and substantive sides are disclosed, a description of the contradictions that arise in this sphere is given. The relationships between the individual and the authorities in the sphere of ensuring national security are considered, including the sphere of countering crime and law violation prevention, when the public authorities subject a person to certain restrictions and coercion. In this regard special attention is paid to the situation caused by the Special Military Operation (CRS) conducted by the Russian Federation in Ukraine with the purpose of demilitarization and denazification. Different approaches, legal views and social and legal practices developed and applied in different legal systems in the relationship between the individual, society and the State are identified and described. It points to the fundamental difference in these approaches between Russia and the West.

KEYWORDS

individual, society, State, sovereignty, national security, threats to national security, national interests

FOR CITATION

Boskholov S.S. Seeking a balance between the interests of the individual, society and the State in ensuring national security. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):288–292. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292. EDN SLOXKS

© Босхолов С.С., 2023

Проблема нахождения баланса между интересами безопасности личности, общества и государства всегда занимала особое место в гуманитарных и правовых науках, становилась поводом для острой политической борьбы между либералами и консерваторами. Сторонники либеральных взглядов полагают, что права и законные интересы личности в триаде субъектов (объектов) национальной безопасности являются высшей социальной ценностью, и потому априори, без всяких ограничений, являются приоритетными по отношению к безопасности общества, а тем более — государства. С такой постановкой вопроса категорически не согласны консерваторы, которые ссылаются на опыт мировой истории, в том числе истории России, свидетельствующей о том, что только мощное национальное государство и сильная власть на деле могут обеспечить безопасность и суверенитет государства, права и свободы человека и гражданина, гарантировать демократическое и поступательное развитие общества.

Автор статьи является сторонником консервативного подхода и полагает, что бездумное следование концепции прав человека в западной ее интерпретации является не только глубоко ошибочным, но и крайне опасным для современной России, за плечами которой стоит тысячелетняя история ее самобытного развития. В периоды величайших напряжений (войн, кризисов и социальных потрясений, политического и экономического, культурного, информационного давления) Россия добивалась политических, военных и экономических успехов именно тогда, когда на передний план выходила защита общественных и государственных интересов.

Эта традиция была выработана в рамках православной христианской этики, сохранившей святость нравственно-этических постулатов ранней христианской религии, — *правды, справедливости и совести*, возведенных в ранг абсолютных истин. Именно на них и была в России сформирована собственная модель общественного развития, которая ставила общие интересы *выше* личных, духовное *выше* материального, власть *выше* богатства, служение *выше* владения, справедливость *выше* закона.

В противоположность им на Западе католическо-протестантской этикой, давно ушедшей от подлинных христианских истин, во главу угла ставятся идеи *прагматизма, свободы и верховенства гуманитарных прав*, на которых строится капиталистическая модель общественного развития. Соответственно, и приоритеты здесь расставлены иным образом: личное *выше* общего, материаль-

ное *выше* духовного, богатство *выше* власти, владение *выше* служения, закон *выше* справедливости.

Таким образом, указанные идеологические расхождения между Западом и Россией носят мировоззренческий и цивилизационный характер. Внедрение этих чуждых русскому духовно-нравственному менталитету взглядов и идей во внутреннюю жизнь России лежит в основе всей подрывной деятельности Запада против нашей страны со времен царствования Ивана Грозного до наших дней.

Впервые на эти расхождения обратил внимание русский ученый-историк и философ Н.Я. Данилевский, который сформулировал и научно обосновал тезис об *отчужденности* России от Европы, причина которой, по его мнению, лежит в принципиальном цивилизационном различии двух мировых сил. *«Европа не признает нас своими, европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и «враждебное начало...».* В свою очередь, *«ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой»* [1, с. 80–82].

Об образовании широко *антихристианского фронта* под эгидой Запада писал еще русский философ и правовед И.А. Ильин, который писал, что западная культура все более обособляется от христианства; но не только от него — она вообще утрачивает и религиозный дух, и смысл, и дар, уходит в безрелигиозную, безбожную пустоту [2, с. 286]. С тех пор она деградировала настолько, что к настоящему времени вообще утратила христианские идеалы, смыслы и традиции.

Прагматизм на индивидуальном уровне экстраполировался в алчную и безудержную погоню за личным богатством, для достижения которого стали допустимы любые средства и методы, в том числе преступные. На уровне обществ и социальных слоев образовалось чудовищное социальное неравенство между богатыми и бедными. На глобальном уровне образовались два полярных мира: богатейшие западные страны так называемого «золотого миллиарда» и страны, не входящие в него, т.е. не западные страны, население которых составляет более двух трети всего человечества на Земле.

Свобода экстраполировалась до неолиберальных идей, ведущих к отрицанию любых моральных устоев. К примеру, гендерная свобода и равенство привели к отрицанию полов, деградации института семьи, пыльным цветом начала расцветать трансгендерная пропаганда. Личная свобода стала восприниматься как свобода *от всего и всех*, в том числе от выполнения обязан-

ностей, установленных как правовыми предписаниями, так и моральными и духовно-нравственными началами. Не случайно либералы, как правило, стараются избегать дискуссий о правах и обязанностях, в особенности касающихся проблем их оптимального сочетания, умышленно «забывая» о том, что каждому праву корреспондируется соответствующая обязанность.

Российскими либералами права и свободы человека возводятся на такую космическую высоту, перед которой меркнут права и интересы общества и государства. Они выступают против сильного национального государства. В их видении главная задача государства состоит в обеспечении безопасности личности. Отсюда права и свободы человека должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваться правосудием. Именно такой подход воплощен в статье 18 Конституции РФ¹.

Основываясь на нем, либералы отвергают возможность существования общих или базовых, традиционных русских, российских ценностей. Либералы свято убеждены, что *прагматизм и свобода*, рассматриваемые в протестантской этике как право сильной личности поступать свободно, по своему усмотрению и, конечно же, во имя достижения своих личных целей, личной выгоды, и являются общечеловеческими ценностями. Не случайно, согласно протестантской этике, сильная личность рассматривается почти как синоним богатого человека. Более того, протестантизм даже узаконил формулу «*богат*» значит «*богоугоден*».

Коллективизм, общинность, православная соборность для либералов считаются анахронизмами. При этом либеральная идеология любую идеологию, в рамках которой интересы и безопасность личности не рассматриваются в качестве *абсолютной* ценности государства, общества, нации, церкви, заранее объявляет либо тоталитарной, либо архаичной [3, с. 29]. Такой подход противоречит приведенным выше культурным, духовным и национальным традициям тысячелетнего самобытного российского государства-цивилизации, во главе угла которого стоят идеалы *правды, справедливости и совести*, предполагающие *верховенство общего над личным, духовного над материальным*.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 144.

После распада СССР России была навязана извне идеология западного либерального пути развития, которая требовала отказа от собственных, исконно русских, российских традиционных ценностей, в том числе отказа от собственной государственной идеологии, в отношении которой частью 2 статьи 13 Конституции РФ был установлен запрет. В одночасье народ России оказался без своих идейных основ. Руководствуясь этой идеологией, либеральная необуржуазия, захватившая в 90-е годы власть в России, стала проводить курс вестернизации страны, ломать (буквально, через колено) выстроенную веками иерархию правовых ценностей, менять на западный лад правовую политику. «Все это, — как отмечает В.Е. Хомяков, — имело своим следствием принципиально новое целеполагание: фактически целью развития (т.е. «национальной идеей») негласно являлось «*встраивание*» России в Западную цивилизацию, причем — в *любом* качестве, на *любых* условиях и *любой* ценой. Фактически это стало отказом России от своего духовного суверенитета, без которого невозможен ни экономический, ни политический суверенитет. К каким экономическим и политическим последствиям для страны это привело — хорошо известно» [4, с. 76–77].

Проблема нахождения баланса, оптимального сочетания прав и законных интересов личности, общества и государства, единства прав и обязанностей всегда являлась актуальной для сферы правовых отношений, в том числе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, а также отношений, возникающих в области противодействия преступности и профилактики правонарушений. Здесь возможно применение мер, в какой-то степени ущемляющих интересы конкретного человека, но это делается во благо общества, а значит и данного индивида, и в строго дозированных масштабах, когда другими методами невозможно решить ту или иную проблему.

На это обстоятельство еще в XVIII веке обращал особое внимание Чезаре Беккариа, указывая на то, что «всякое проявление власти человека над человеком, не вытекающее из абсолютной необходимости, является тираническим... право суверена карать за преступления основывается на необходимости защищать хранилище *общего блага* (выделено мной. — С.Б.) от посягательств отдельных лиц. И чем более священна и неприкосновенна безопасность, чем больше свободы сохраняет суверен за подданными, тем справедливее наказание» [5, с. 90].

Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих прав и обязан-

ностей. Одобряемая и поддерживаемая человеком юридическая обязанность (а не только право) и есть проявление свободы личности, исключаящее необходимость принуждения (например, добровольная уплата алиментов на содержание ребенка, добровольный отказ от преступления). При этом свобода как социальное благо не может быть безграничной, отсюда различаются степени свободы. В зависимости от различных обстоятельств человек может быть более или менее свободен в реализации своих прав, в выборе того или иного варианта поведения.

В этом плане не только правовое дозволение, но также предписание и запрет служат мерилем юридической свободы личности. Правовые ограничения и запреты, а также и правовые обязанности, ограничивая «свободу» противоправного поведения, в то же время гарантируют охрану прав и свобод граждан, добровольно выполняющих предписания закона. Есть широкая сфера государственной деятельности, где во имя интересов общества и государства довольно часто приходится прибегать к некоторому ограничению основных прав и свобод личности. Это сфера противодействия преступности, охватываемая тремя взаимосвязанными отраслями права – уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным.

Наибольшая степень свободы достигается не в одиночку, не изолированно действующим индивидами, а сообща, согласованными усилиями народа, нации, иной социальной общности. Высшими проявлениями свободы в России прежде всего считались независимость и свобода Родины, свобода Отечества, т.е. право России и ее граждан жить самостоятельно по своим законам и правилам. А такое право обеспечивается только при сохранении суверенитета Российского государства, утрата которого неминуемо влекла за собой утрату свободы его граждан, попадание в кабалу завоевателям. Только тогда, когда весь народ, охваченный общим порывом защиты свободы Отчизны, вставал на борьбу с иноземными захватчиками, Россия добивалась выдающихся достижений. Победа над Наполеоном, возглавившим поход фактически большинства государств Европы на Россию в 1812 году, Великая Победа советского народа над фашистской Германией и ее сателлитами – яркие тому примеры. В такие периоды времени безусловный приоритет отдается интересам сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности страны. Иного не дано.

В настоящий период времени коллективный Запад, ведомый США, развязал против России

гибридную войну, целью которой является нанесение ей стратегического поражения, расчленение и удаление России на периферию мировой истории. В начале 2022 года из холодной фазы эта война начала переходить в горячую. Острием главного удара на Россию была выбрана Украина. В ответ на вызовы и угрозы своей государственности, а также угрозы неминуемого уничтожения наших соотечественников, проживающих на Юго-Востоке Украины, 24 февраля 2022 года Россия была вынуждена начать Специальную военную операцию (СВО) с целью демилитаризации и денацификации Украины.

Не добившись побед на поле боя, Запад ожидаемо усилил подрывную деятельность внутри России. Многократно возросли попытки дестабилизации политической обстановки в стране, внесения раскола в обществе по национальным, религиозным и иным социальным признакам. Особое внимание наши противники уделяют подрыву авторитета верховной власти России, в том числе ее Президента Владимира Путина.

Очередным серьезным испытанием на прочность политического, социального, национального и идеологического единства в стране стала попытка организации вооруженного мятежа 23–24 июня 2023 года, предпринятого руководителем ЧВК «Вагнер» Евгением Пригожиным. Личные и групповые амбиции командиров штурмовых отрядов «Вагнера» привели их к предательству интересов России, поставили ситуацию на грань катастрофы и падения в пропасть гражданской войны. Последствия военного мятежа в случае ее удачи могли быть катастрофическими для России.

Только мужество военных Российской армии, их верность присяге и воинскому долгу, патриотический подъем граждан и консолидация всего общества позволили избежать кровопролития. Ответственное отношение Президента страны Владимира Путина к обеспечению безопасности основ конституционного строя России, защите ее суверенитета и независимости, а самое главное, – к ценности человеческой жизни, позволило в кратчайшие сроки принять такие решения, в результате которых военный мятеж удалось погасить на ранней стадии его начала и развития. Это, пожалуй, самый показательный в истории России пример достижения компромисса между интересами безопасности личности, общества и государства во имя сохранения государственного суверенитета и целостности страны.

В условиях ведения Специальной военной операции требуется принятие адекватных мер ре-

агирования со стороны органов государственной власти, в первую очередь входящих в систему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Поскольку эти меры самой своей природой связаны с обеспечением безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, потребуются в необходимых случаях перераспределение их прав и обязанностей. В том числе в сторону усиления защиты интересов безопасности общества и государства.

К этому следует относиться взвешенно и ответственно. Категории прав и обязанностей личности, общества и государства не являются вечными и неизменными. В разные периоды времени они по-разному понимаются и интерпретируются. Во многом это зависит от того, в рамках какого общества и каких правовых систем они находятся и действуют. В этой связи требует, на мой взгляд, взвешенной оценки понятие «гражданское общество», необходимость формирования которого в нашей стране сторонниками либеральных взглядов возводится в ранг главной задачи развития общества. Нельзя забывать, что

гражданское общество в исходном его понимании — типично западный феномен.

В западных католико-протестантских странах жизнь в гражданском обществе традиционно рассматривалась как ведение холодной гражданской войны богатых против бедных (Дж. Локк) и, как правильно отмечает А.С. Сергеев, «люди объединялись по интересам с целью давления на государство, и таким образом развитая структура гражданского общества была там создана вопреки (то есть в противовес) государству. У нас же государство во все исторические периоды играло огромную обществообразующую роль» [6, с. 152].

Разумеется, надо воспитывать и поддерживать в людях (особенно среди молодежи) стремление к объединению и совместному отстаиванию своих интересов (личных, групповых, партийных и т.д.). Однако такая работа не должна приводить к острому и непримиримому противоречию с интересами общества и государства, и ни в коем случае не должна стимулировать антигосударственные настроения и работать на подрыв общественно значимых ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германскому / Н.Я. Данилевский. — Москва : Ин-т русской цивилизации, 2010. — 812 с.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1 / И.А. Ильин. — Москва : Русская книга, 1993. — 398 с.
3. Овчинников А.И. Основы национальной безопасности : учеб. пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, П.П. Баранов. — 2-е изд. — Москва : РИОР; ИНФРА-М, 2017. — 235 с.
4. Хомяков В.Е. Государственная идеология — это просто. (Просто о сложном — 2) / В.Е. Хомяков. — Москва : Книжный мир, 2018. — 295 с.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — Москва : ИНФРА-М, 2004. — 184 с.
6. Сергеев А.Л. Российская государственность в XXI веке: основные проблемы : монография / А.Л. Сергеев. — Москва : Проспект, 2017. — 174 п.

REFERENCES

1. Danilevskii N.Ya. Russia and Europe. View on cultural and political relations of the Slavic world to the German. Moscow, In-t russkoi tsivilizatsii Publ., 2010. 812 p.
2. Il'in I.A. *The collected works*. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993. Vol. 1. 398 p.
3. Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Yu., Baranov P.P. *Basis of National Security*. 2nd ed. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 235 p.
4. Khomyakov V.E. State ideology is a simple matter. (Simply about the difficult — 2). Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018. 295 p.
5. Beccaria C. *Dei delitti e delle pene*. Parigi, A spese di Molini, nella stamperia di Didot, 1780. 148 p. (Russ. ed.: Beccaria C. *On crimes, and punishments*. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 184 p.).
6. Sergeev A.L. *The Russian State in the XXI Century: the Main Challenges*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 174 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Семенович Босхолов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei S. Boskholov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 30.06.2023

Доработана после рецензирования / Revised 31.07.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023